

Бессонова Татьяна Викторовна

ОПЫТ РЕКОНСТРУКЦИИ СОЦИАЛЬНОГО СТАТУСА КАЗАНСКИХ МЕЩАН ПО МАКЛЕРСКОЙ КНИГЕ 1818 Г.

В статье рассматривается социальный статус казанских мещан на основе анализа экономической и профессиональной деятельности, выявленной по актовым записям в маклерской книге Казани 1818 г. Основное внимание сконцентрировано на проблеме выявления реальных социальных характеристик мещанства через призму актовых источников. Исследование данных текстов дает возможность установить иерархию статусов и социального престижа различных групп внутри мещанства, выделив лиц низкого, среднего и высокого социального ранга.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/10-1/9.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 10 (24): в 2-х ч. Ч. I. С. 38-40. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/10-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 94(470.41-25)

Исторические науки и археология

В статье рассматривается социальный статус казанских мещан на основе анализа экономической и профессиональной деятельности, выявленной по актовым записям в маклерской книге Казани 1818 г. Основное внимание сконцентрировано на проблеме выявления реальных социальных характеристик мещанства через призму актовых источников. Исследование данных текстов дает возможность установить иерархию статусов и социального престижа различных групп внутри мещанства, выделив лиц низкого, среднего и высокого социального ранга.

Ключевые слова и фразы: мещанство; актовые источники; экономическая деятельность; наем в услужение; торговля; ранжирование социального статуса; социальный престиж.

Татьяна Викторовна Бессонова, к.и.н., доцент

Кафедра социальных и гуманитарных дисциплин

Казанский (Приволжский) федеральный университет (филиал) в г. Набережные Челны

t.bessonova@list.ru

ОПЫТ РЕКОНСТРУКЦИИ СОЦИАЛЬНОГО СТАТУСА КАЗАНСКИХ МЕЩАН ПО МАКЛЕРСКОЙ КНИГЕ 1818 Г. ©

В Российской империи формальный социальный статус включал три основных составляющих: сословную принадлежность, определяемую, как правило, происхождением, образованием и родом занятий. При этом признаки формального положения сосуществовали с неформальными элементами: экономической, профессиональной или образовательной дифференциацией, нарушениями правовых границ и т.п. [2, с. 13]. Социальный статус мещанина, таким образом, основывался на сочетании типичных черт, определенных законодательством, и реальных характеристик, свидетельствующих о множественности идентичностей. Данный вывод подкрепляется при проведении микроисторического исследования, позволяющего на примере конкретного города выявить скрытые социальные черты и нормы через реконструкцию деятельности в повседневной жизни. Специфика исследования дореформенного мещанства Казани такова, что источников личного происхождения практически нет, поэтому большой интерес вызывают возможности проведения социальной реконструкции на основе актовых материалов [6, с. 15].

В статье предпринята попытка показать потенциал маклерских книг как источника для выявления статусных различий внутри мещанства. Анализ данных актов позволяет рассмотреть только одну, но ключевую сторону социального статуса – социальное положение, связанное с экономической и профессиональной деятельностью. Ранжирование статусов, выявленное при изучении источника, дает возможность увидеть их иерархию и соответственно градиацию социального престижа различных категорий мещан.

В статье использовались две книги, содержащие 205 актов, зафиксированных маклером Селивановым в 1818 г. [5, д. 235, л. 1-38, д. 236, л. 1-22]. Мною исследованы те записи, в которых хотя бы одной из сторон является казанский мещанин. Подобных текстов насчитывается 79, то есть в 38-ми процентах записей фигурируют мещане, что свидетельствует о достаточной экономической активности данной сословной группы.

С содержательной точки зрения акты представляют собой следующие категории: преобладают векселя – 32 записи, контрактов о найме на работу или в услужение – 21, договоров о временном содержании лавок, постоянного двора или питейного дома – 14, договоров о взятии в работу крепостных – 4, условий о продаже или найме недвижимости – 2, также два условия о поставке хлеба и крупы, по одному контракту об откупе общественной службы и содержании общественных весов. В двух случаях фигурируют обязательства о продаже собственности неплатежеспособных должников.

Изучение текстов позволяет выделить среди мещан три статусные категории. Лиц, являющихся активной стороной зафиксированных отношений и, соответственно, более успешных, можно отнести к высокому или среднему социальному рангу, а зависимые от нанимателя, экономически менее состоявшиеся относятся к низкой статусной категории.

Наиболее массовый вид мещанской деятельности – наем на работу или в услужение. Так, по анализу обывательской книги г. Казани 1858 г. 33,5% мещан были заняты именно в этой сфере, что формально свидетельствовало об их низком социальном статусе [1, с. 14]. Однако анализ маклерских актов позволяет увидеть существенный разброс в уровне престижности данного вида занятий, позволяющий отнести одних мещан данной группы к низкому, а других – к среднему социальному рангу. Прежде всего, это определяется характером выполняемой работы, степенью зависимости от хозяина и размером вознаграждения.

Из представленного 21-го контракта данной группы чуть более половины – акты найма мещан на работу и в услужение (13 записей). Наименее престижной выглядит работа мещан по четырем контрактам, представлявшим категорию служителей низшего ранга. Мещанин Перешников устроился на поташный завод заниматься кузнечным мастерством, а его жена – стряпкою, двое других нанялись в скорняки, еще двое –

сторожами при кладбищенской церкви. Об их невысоком статусе свидетельствует скромный размер вознаграждения. Семья Перешниковых подрядилась на работу за 225 рублей в год на двоих, причем им предписывалось делать «что только по заводу потребно будет, а за неимением оной также и прочие заводские работы исправлять». Скорнякам полагалось 250-260 рублей в год [5, д. 236, л. 6 об., 12, 17 об., 20 об.]. Интересно, что труд скорняков, судя по оплате, выглядел более достойным, чем тяжелые обязанности кузнеца. А малопривлекательная работа кладбищенских сторожей являлась довольно доходной: рытье могил, согласно приводимым расценкам, давало весьма немалые средства к существованию.

Под категорию «услужение» попадали также торговые служащие, которых возможно отнести к категории лиц среднего социального ранга. Но при изучении контрактов видно, что и среди данной группы можно заметить разные уровни. Ю. М. Гончаров отмечал, что положение лавочных сидельцев было престижнее, чем «молодцов», еще выше стояли приказчики, на вершине иерархии находились доверенные [3, с. 146]. В источнике зафиксированы шесть контрактов о найме мещан в качестве лавочных сидельцев. Менее престижна служба Евграфа Дьяконова, который был отдан отцом купцу Матвеевскому «для торгопроизводства в лавочке разными съестными припасами», за что отец получил 80 рублей в год. Малопривлекательно выглядит также контракт, данный мещанином Щетиным купцу Резанову, согласно которому он обязывался «быть в услужении впредь на 2 года в какой должности буду определен и что препоручено будет с рачительностью оную исправлять без всякой лености» [5, д. 235, л. 12, 25 об.].

Более весомыми представляются три контракта, в которых мещане нанимались торговать фруктовым, железным и хомутиным товаром на сумму от 1 000 до 2 000 руб. с вознаграждением в 200 руб. в год. А мещанин Коровин не только получил от нанимателя 4 000 рублей, но и добавил своих 1 000, выступая уже как младший партнер [Там же, л. 30 об.].

Особую группу составляли сидельцы при питейных домах, поскольку общеизвестны выгоды, получаемые при продаже спиртного. В книге содержатся два таких контракта, но с разным уровнем вознаграждения. Мещанин Гущеваров нанялся сидельцем в питейном доме в селе Богородское за 100 рублей в год, а Иван Постников был нанят в питейный дом в Казани за 510 руб. Единственный в источнике случай найма мещанина приказчиком подтверждает престижный уровень данной деятельности, о чем свидетельствует факт торговли в Гостином дворе на приличную сумму в 5 000 руб. за ежегодную плату 400 рублей [Там же, л. 7, 14 об., 29 об.].

Таким образом, в категории «находящиеся в услужении» выделяются заметно различающиеся по статусу группы мещан. Служба лавочных сидельцев оплачивалась ниже, чем труд скорняков, но общественное мнение оценивало данный труд престижнее. Пренебрежительное отношение в среде городских обывателей к неквалифицированной, «черной» работе, а также к ремесленному труду, носители которых занимали низшую ступеньку в иерархии городского гражданства, отмечал в своем исследовании А. И. Куприянов [4, с. 396]. С другой стороны, непрестижный труд кладбищенских сторожей давал немалые возможности для обогащения и, соответственно, для удовлетворительной оценки своего социального положения. Наиболее статусным среди категории находящихся в услужении был ранг приказчика и сидельца в городском питейном доме, дававший наибольший доход.

Несмотря на значительный разброс доходности представленных занятий и различное отношение общества к представленным службам, все лица данной категории объединял факт личного найма. От работников, прежде всего, требовалась исполнительность, причем не только по существу работы, но и как лично зависимого человека: «и быть мне в полном подчинении», трудиться «без всяких отговорок неленостно и с должным прилежанием и усердностью», «исправлять всякую работу, какую только возложит он господин хозяин» [5, д. 235, л. 12, 25 об.]. Таким образом, в духе традиций доиндустриального общества человек был не только наемным работником, но и слугой. Еще более характерно для данной традиции обязательное послушание не только хозяину и его приказчикам, но и семье, что подчеркивает личный оттенок отношений хозяина и работника.

Гораздо более привлекательным был статус мещан, являющихся самостоятельными фигурами экономических отношений. Мещане изыскивали разнообразные возможности для извлечения дохода, проявляя заметную предприимчивость и гибкость: сами нанимали ремесленников и служителей, брали в содержание лавки, осуществляли торговые операции и иные виды предпринимательской деятельности, позволяющие претендовать на средний и высокий социальный статус.

Из анализируемой группы контрактов в 12-ти случаях мещане сами нанимали людей в услужение. Для выполнения домашней работы мещанин Заикин нанял сына служилого татарина, двое мещан – крепостных крестьян в зажив [Там же, д. 235, л. 33, д. 236, л. 11, 30 об.]. Еще в двух случаях мещане брали крепостных для обучения портному и каретному мастерству, фактически приобретая домашних работников: «быть ему в полном у меня послушании, и без спросу моего никуда не отлучаться, худых дел не делать, а прилежать со всяким старанием к назначенной ему работе» [Там же, д. 235, л. 22].

Чаще всего мещане нанимали ремесленников, выступая как посредники в сфере оказания услуг, причем данный вид деятельности в других источниках совершенно не отражен. Согласно договорам, разными мещанами были наняты крестьянин для изготовления татарских башмаков, три человека для шитья шапок, а мещанин Вошешников взял сразу двух работников для кладки печей [Там же, д. 235, л. 12 об., 17, 26, д. 236, л. 13, 21 об. - 22]. Мещане, ведущие лавочную торговлю, часто нанимали себе сторожей, а в двух контрактах – даже сидельцев для торговли на сумму от 1 000 до 2 000 руб. [Там же, д. 235, л. 9, 16, д. 236, л. 14].

Об активной торговой деятельности мещан свидетельствуют многократные случаи взятия внаем лавок. Судя по оплате, доходность лавок и, соответственно, статус владельца были разными. Преобладали

недорогие лавки с мелким товаром и незначительным торговым оборотом, плата за которые колебалась от 45 до 90 рублей в год. В трех случаях масштабы торговой деятельности были значительно выше. Так, два брата Зориных взяли на двоих четыре лавки, оплачивая каждый по 160 рублей в год. Мещанин Захаров взял две дегтярные лавки, выплачивая уже по 400 руб. [Там же, д. 235, л. 4, 15 об.]. Но наиболее престижно выглядит мещанин Ведерников, взявший лавку в пряничном ряду за 400 руб. и лавку для торговли фруктовым товаром за такую же плату [Там же, д. 235, л. 3, д. 236, л. 9]. К группе высокого статуса можно также отнести двух мещан, один из которых снимал дом для продажи казенного вина за 400 руб., а другой – постоянный двор с лавкой за 500 руб. [Там же, д. 235, л. 35 об., д. 236, л. 15].

Безусловным признаком престижа было наличие собственной недвижимости, которую можно было сдавать внаем. Петр Реутов сдавал лавку с фруктовым товаром за 400 руб., а мещанки Овцына и Алемазова сдавали каждая постоянный двор и лавку за 500 руб. [Там же, д. 235, л. 2 об., 3, 35 об., д. 236, л. 10]. Самым привлекательным выглядит положение мещан Синькова и Месетникова. Синьков обладал добротным двухэтажным домом, что позволяло ему сдавать на втором этаже пять больших комнат семье титулярного советника Зиновьева за 1 000 руб. в год, а Месетников взял в содержание общественные весы и меры в городе, внося за их содержание в Думу 2 775 руб. в год [Там же, д. 235, л. 18 - 18 об.].

Среди лиц высокого социального ранга на вершине иерархии находятся несколько фигур, ведущих крупные торговые операции, сравнимые с купеческими оборотами, либо зарабатывающих на целом комплексе занятий. Мещанин Соловьев с товарищами обязался поставить казенной провиантской конторе гречневую крупу на 48 000 рублей [Там же, л. 27 - 27 об.]. Весьма значительным представляется также статус мещанина Белоусова, который подрядился производить сбор недоимок государственных податей за 1-ю половину 1818 г. с вознаграждением в 600 руб., и он же осуществлял торговлю в лавке на 4 000 рублей, наняв для этой цели мещанина Коровина в младшие партнеры [Там же, л. 1, 30 об.]. Мещанин Савин обязался поставлять ржаную муку на сумму 5 750 руб., кроме того, он являлся владельцем двух каменных домов, мельницы и трех постоянных дворов в Царевокошайском уезде, а также фруктовой лавки, сдаваемой им за 250 рублей в год [Там же, л. 11, 26 об., 31]. Активную деятельность вел упомянутый выше Петр Реутов. Он был содержателем двух лавок, торгующих на 2 000 руб. в год каждая, для которых нанял сидельцев и сторожа, для домашней работы взял в услужение крепостную девку, и он же на нижегородской ярмарке дал заем на 360 руб. устюжскому мещанину [Там же, д. 235, л. 3, 10, 24, д. 236, л. 11, 14].

Таким образом, как видно из анализа маклерской книги, иерархичность мещанства приобретает реальное наполнение. Мещане, являясь по формальному положению мелкими торговцами и ремесленниками, по социальному статусу были весьма различны. На низшей ступени находились лица, поступавшие в услужение, хотя некоторые из них могли быть материально довольно успешны и относиться к среднему социальному рангу. К высокому социальному рангу можно отнести мещан, которые сдавали жилье дворянам, осуществляли крупные торговые операции, брали в содержание общественные весы и т.д., то есть были достаточно активны и предприимчивы, насколько это было возможно для дореформенной эпохи, сочетая различные формы извлечения прибыли в условиях жестко заданных социально-юридических рамок.

Список литературы

1. **Бессонова Т. В.** Мещанские семьи Казани в середине XIX в. // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2011. № 1 (17). С. 12-20.
2. **Виртшафтер Э. К.** Социальные структуры: разночинцы в Российской империи. М.: Логос, 2002. 272 с.
3. **Гончаров Ю. М.** Купеческая семья второй половины XIX – начала XX в. (по материалам компьютерной базы данных купеческих семей Западной Сибири). М., 1999. 240 с.
4. **Куприянов А. И.** Культура горожан русской провинции конца XVIII – первой половины XIX в.: опыт межрегионального исследования: дисс. ... доктора ист. наук. М., 2007. 632 с.
5. **Национальный архив Республики Татарстан (НАРТ).** Ф. 114. Оп. 1.
6. **Уваров П. Ю.** Франция XVI века: опыт реконструкции по нотариальным актам. М.: Наука, 2004. 515 с.

ATTEMPT OF SOCIAL STATUS RECONSTRUCTION OF KAZAN' LOWER MIDDLE CLASS ACCORDING TO BROKERAGE ACCOUNTS BOOK OF 1818

Tat'yana Viktorovna Bessonova, Ph. D. in History, Associate Professor
Department of Social and Classical Disciplines
Kazan' (Volga Region) Federal University (Branch) in Naberezhnye Chelny
t.bessonova@list.ru

The author considers Kazan' lower middle class social status on the basis of the analysis of economic and professional activity revealed by act records in the brokerage accounts book of Kazan' of 1818, pays particular attention to the problem of the revelation of lower middle class real social characteristics through the prism of act sources, and tells that the research of these texts makes it possible to determine the hierarchy of various groups statuses and social prestige within lower middle class emphasizing the persons of low, middle and high social rank.

Key words and phrases: lower middle class; act sources; economic activity; recruiting for service; trade; social status ranking; social prestige.